

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

В оформлении обложки использована иллюстрация:
© amid999 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Никто не хотел убивать / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-105441-0

Если бы боксер Стас Подъярков знал, чем обернется для него благое желание устроиться работать в крутом казино «Жар-птица»! Но, увы, знать все невозможно... Стаса приняли на работу, но не охранником, как он хотел, а бандитом — жестоким и исполнительным. Он остался, погрузился во мрак страшной должности и со временем превратился в бездушную машину, призванную по приказу начальства калечить и убивать. Но в один прекрасный момент все изменилось. Стас встретил красавицу Женю, влюбился в нее и вдруг понял, что не может больше заниматься своим грязным ремеслом. Он попытался завязать с криминалом, но сделать это оказалось не так-то просто...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105441-0

© Колычев В.Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Удар, удар, еще удар. Мощно, точно, в безудержном стремлении победить!.. Только так и нужно драться на ринге, а иначе незачем выходить на бой.

Жаль только, что столь сокрушительные удары Стас не наносил, а пропускал. Слишком уж сильный оказался у него противник — опытный, техничный, с тяжелым и четко поставленным ударом. Продержаться против такого хотя бы пару раундов — уже победа. А Стас не просто отбивался, но еще и наносил ответные удары. Некоторые из них даже приносили ему очки. Действовал он не так уж и слабо, только пробить противника пока не мог.

Стасу было говорено о трех раундах, но шел уже четвертый. Кто предложил ему эту схему поединка, тот ее и нарушал. Басмач собирался проверить его на прочность, он уверен был в том, что уложится в девять минут, но так и не смог нанести нокаутирующий удар. У него было явное преимущество по очкам, но чистая победа никак ему не давалась. Противник все еще пытался увернуться от его ударов, даже отбивался.

Потому Басмач и бесился. Его выносливости можно было только позавидовать. Да и ногами он молотил без усталости. Это ведь не только бокс, здесь

и ногами можно, а Стас по этой части как-то не очень, хотя и был опыт...

Голова у него уже отяжелела и звенела как церковный колокол, отбитые ноги едва держали тело, а Басмач не унимался. Он уже видел, что Стас сдавал, поэтому его ноги взлетали все выше. В ухо ему пяткой в начале четвертого раунда зарядил с разворота, жесткой подушкой ступни разбил нос.

Его нога снова взлетела. Басмач целил прямо в разрез перчаток, точно в подбородок. Стас едва успел, но все-таки отбил ее, да так, что противник на какое-то мгновение потерял равновесие. Басмач никогда себе такого не позволял, может, потому Стас и не мог его за это наказать. А сейчас у него вдруг появилось время для размаха.

В боксе такие удары не приветствуются, но в этой схватке дозволялось многое. Да и соперник вдруг сделал скидку для Стаса, который тут же ею воспользовался. Его правая рука поднялась и тут же со страшной силой опустилась, стремительно нагоняя отступающего противника. Даже ногой с такой мощью не ударишь!

Басмач успел поставить блок, но руку соперника остановить не смог. Если он и сумел слегка погасить энергию удара, то это ему не помогло, да и перчатка не очень-то смягчила удар. Тяжелый кулак Стаса со страшной силой обрушился на его голову под углом, сверху вниз, в надлобье.

Басмач ошалело взглянул на Стаса и шарахнулся от него. Его руки были опущены вниз и слегка разведены в стороны, ноги согнуты в коленях, ступни вывернуты. В таком положении он был похож на лягушку, распластанную по земле, дрыгающую все-

ми лапками. Даже воздух Басмач хватал ртом так, как будто собирался квакнуть.

Он устоял на ногах, не распластался на полу, но поплыл основательно. Стас запросто мог его добить.

Именно это он и собирался сделать, но Басмач вдруг вскинул руки и выкрикнул:

— Хорош!

Он в этом зале был главным, и его слово — закон. Если этот человек сказал, что хватит, значит, бой закончен.

Басмач приложил перчатку ко лбу, зажмурился так, как будто о чем-то напряженно думал.

— Кусач, какой у нас там раунд? — спросил он, отнимая руку от головы.

— Четвертый, — отозвался из-за канатов жилистый парень с массивными, выпирающими челюстями.

Зубы у него были крупные, на вид крепкие, а челюсти мощные. Такому палец в рот не клади, а то руку по локоть откусит, причем в буквальном смысле.

— Почему четвертый? — возмутился Басмач. — Три должно быть.

Звали его Федором, и фамилия у него была чисто русская — Мешков, но во внешности имелось что-то азиатское. Глаза большие, но раскосые, брови густые, иссиня-черные. Может, его поэтому и называли Басмачом.

— Так ты же не сказал, что хватит. — Кусач пожал плечами.

— А ты у нас тут кто, судья или погулять вышел?.. Кто там у нас по трем раундам победил?

— Ты, Басмач, победил. Это даже не вопрос!

Кусач посмотрел на Стаса вроде бы сочувствен-

но, но в его глазах сквозила ехидная насмешка. Кто сильней, тот и прав!.. А таковым здесь в любом случае был Басмач. Если бы Стас вдруг отправил его в нокаут с первого удара, то все равно не стал бы здесь главным.

— А пацанчик ничего так держался, — заявил Басмач, вроде повеселев.

Хищные черты лица, жесткий изгиб губ. Он улыбался глазами, а выражение лица при этом оставалось ожесточенным.

— Но до тебя ему, конечно, далеко!..

Насколько знал Стас, Кусач был вторым человеком в бригаде Басмача. При этом он льстил ему так же беззастенчиво, как обычная дешевая шестерка.

Душа у Феди Мешкова была такой же пугающей и жестокой, как и внешность. Темная у него душа, злодейская, поэтому его боялись как чужие, так и свои. Ему человека убить — что высморкаться. Одно слово, басмач.

— Ну, для «Жар-птицы» пойдет.

— Пойдет, — эхом отозвался Кусач.

— Понял, как надо махатья, пацан? — Басмач с насмешкой глянул на Стаса, снял перчатку, небрежно отбросил ее в сторону.

— Понял.

— Вопросы?

У матросов не должно быть вопросов. Именно на это Басмач и намекал.

— Нет.

Стас мог бы спросить, почему Басмач присвоил себе победу, но делать этого не хотел. Он же находился здесь не для того, чтобы побеждать. Парень проходил что-то вроде собеседования для приема на работу.

«Жар-птица» — самое крутое в городе казино, работать в котором было и престижно, и выгодно. Рядовой охранник получал там под штуку баксов, да и график не напряжный: сутки на работу, двое на отдых. Только устроиться туда не просто, и главным там был Басмач, а отбор у него суровый.

Да, в такие заведения людей с улицы обычно не берут, но именно этим правилом Басмач и пренебрегал. Как раз там он приглядывал себе парней. Правда, только в том районе, где знал если не всех, то многих.

Он не водился со Стасом, не дружил с ним, но видел еще в школе на переменах, встречал во Дворце спорта, на дискотеках. Вдобавок за Стаса еще и попросили. Подруга его сестры Лиза гуляла с Басмачом, она и замолвила за него словечко. Дескать, парень из армии вернулся, работа ему нужна.

Кто такой Стас Подъяров? Что-то знакомое...

Да, Басмач знал такого, значит, мог не опасаться того, что это какой-то засланный казачок. Он видел его, да и сестру этого парня. Ну а то, что Стас — КМС по боксу, это дело десятое.

Но бокс оказался нужным уже сейчас, когда Стасу пришлось доказать свою бойцовскую состоятельность. Он хоть и не чужой, но еще далеко не свой. Слабаков Басмач не признавал и дел с ними не имел. Но, похоже, Стас показал себя как надо. И характер проявил, и силу, и, главное, стоворчивость. Строптивцы Феде Мешкову не нужны, именно поэтому Кусач и лебезил перед ним.

— Это хорошо, что вопросов нет, — Басмач смотрел на Стаса так, как будто вглядывался в его душу. — Кто вопросы задает, тот по службе не растет, так в армии говорят, да?

- Говорят.
- Где служил?
- На складах, в роте охраны.

В бардаке Стас служил. Демократия развалила армию под корень, склады просто разграбили, охранять было практически нечего. В советское время восемь постов было, а сейчас — только два. Раньше в караул чуть ли не через день летали, а в новое время — через трое суток на четвертые.

Дедовщины как таковой не было, но сильные слабых чморили по-черному. Не важно, кто какого года службы, главное, можешь ты постоять за себя или нет. Если нет, то пощады не будет!

В роте царил настоящий беспредел, бал правил культ силы. Хочешь, чтобы с тобой считались, качай мышцы, бейся в спаррингах, ну, и главное, будь своим.

Стас чморить себя никому не позволял. Поэтому с ним не просто считались, его уважали. Здесь, на гражданке, он тоже не собирался быть лохом.

- Оружие охраняли?
- Нет, барахло всякое.
- Машешься неплохо.
- Занимался...
- Я тебя вспомнил, ты у Ильича тренировался.
- Ага, у Ильича, — кивнул Стас.

Басмач был на три-четыре года его старше, он учился уже в десятом классе, гоголем ходил по школе, когда Стас только набирал вес. О нем еще никто не знал, а слава о Феде Мешкове уже гремела на весь район. Спортсмен, заводила, бабник!.. В девятности первом Басмача осудили на три года за вымогательство, а если точнее, то за рэкет. Ему тогда и двадцати лет не было.

В девяносто четвертом году Басмач освобо­дился, а Стас ушел в армию. Когда он вернулся, оказалось, что Федя Мешков ходил в бригадирах у самого Ясеня, который держал под собой добрую половину города, начиная от холма, делившего Изгорск на западную часть и восточную. Во владения Ясеня входил и центр города, контроль над которым приносил ему большую прибыль.

В бандиты Стас не рвался, поэтому ничуть Басмачу не завидовал. Но милости у него искал, потому что совсем не прочь был работать охранником в «Жар-птице».

— Техника у тебя неплохая, а ноги слабые. Не веришь?

Басмач вдруг исчез из виду. Стас зазевался, поэтому и не заметил, как тот припал к полу и ногой прокрутил подсечку. Парень грохнулся на спину, хорошо, что хоть головой о пол не ударился.

— Теперь веришь? — возвышаясь над ним, с хищным оскалом спросил Басмач.

— Верю, — поднимаясь, заявил Стас.

— Если хочешь со мной работать, никогда не считай ворон, понял?

— Понял.

Басмач вдруг ударил его в живот, но Стас вовремя напряг пресс. А брюшные мышцы у него были крепкие, противоударные.

— Вижу, что понял. — Бригадир удовлетворенно кивнул. — Значит, хочешь работать у меня. Или нет?

— Хочу.

— К испытательному сроку готов? — немного подумав, спросил Басмач.

— Готов.

— Учти, слово сказано.

— Так я и не отказываюсь.

— Вот и хорошо. Иди отдыхай. Через два часа выезжаем на стрелку.

У Стаса чуть глаза на лоб не полезли от возмущения.

Ясень держал крышу над «Жар-птицей», Басмач со своей бригадой обеспечивал безопасность, решая проблемы с залетной братвой и конкурентами. Его бойцы и на стрелки выезжали, и разборки чинили — стреляли, убивали.

Стас метил на место рядового вышибалы при казино. Его дело — по залу ходить, за порядком следить, буйных за дверь выставлять. К бригаде Басмача он должен иметь косвенное отношение, а тут вдруг нате вам — стрелка!

— Что такое? — Мешков глянул на него с хищной иронией. — Очко заиграло?

— Нет. — Стас в замешательстве пожал плечами.

— Ты думал, что будешь груши околачивать и стриптизершам под хвост заглядывать, да?.. Шнырем ты хочешь быть и деньги за это получать? Правильно ты соображаешь, пацан, я шнырей на серьезные дела не беру. Ну и чего стоишь? Стрелка у нас через два часа.

Стас кивнул и на деревянных ногах полез под канат. Когда он шел через зал, было тихо, но стоило ему переступить порог, как за спиной зашумели люди, застучали перчатками о груши. Претендент на работу прошел проверку, и братва могла продолжить тренировку.

Да, он выдержал экзамен, получил работу, но при этом нарвался на острый вопрос — а ему это нужно?

Если бы он бандитом хотел быть, то должен был бы сейчас прыгать от радости. Но ведь Стас не стремился к этому. Он желал просто круто работать, а стрелки, разборки, кровь — это не для него.

Но ведь Стас мечтал быть крутым пацаном, стремился к тому, чтобы его уважали. А бандит — это круто. Лохи боятся, бабы любят! Шнырем, а тем более чмошником никто не назовет.

Впрочем, быком в бандитской бригаде не так уж и просто стать, абы кого в это дело не берут. Одной проверки на ринге для этого мало, тут еще преданность общему делу нужно доказать.

К тому же Басмач и не говорил Стасу, что берет его в свою бригаду. А то, что на стрелку звал, так разборка разборке рознь. Может, там каких-нибудь клоунов прищучить надо? Серьезных людей на это дело смешно посылать. Раз так, то Стас и такие же салаги, как он, будут в самый раз. Заодно Басмач его в деле посмотрит, решит, стоит ему доверять или нет.

Стас успокоился, решил, что зря разволновался. Никто его в бандиты не звал. Намечался сущий пустячок. Руками помахать придется, это максимум.

Раньше в боксерский зал можно было попасть только через главный вестибюль Дворца спорта, а сейчас здесь появился свой вход с улицы. Басмач облюбовал этот зал для своей бригады, сделал здесь ремонт, установил новое оборудование. Душ у него в кафеле, импортная сантехника, но все это не свое, как прежде, а чужое.

Вот и у Стаса появилась возможность стать здесь своим. Оно ему нужно?.. Скорее всего, да. Как ни крути, а в «Жар-птицу» он устраивался, чтобы потешить свое мужское самолюбие. Стас же не какой-то

там лох, и ему хотелось быть своим среди крутых. Пусть и на маленьких ролях, но своим.

Испытательный срок Стас еще не прошел, братва его не признала, но это же не значило, что ему нельзя принять душ. Даже если и так, то плевать! Он помылся, вытерся своим полотенцем, спокойно оделся и вышел из Дворца спорта. До стрелки оставалось полтора часа, но на какое время назначен сбор, Стас не знал. Поэтому он не стал далеко уходить и, как оказалось, правильно сделал.

Басмач со своими бойцами появился минут через сорок. Толпа подошла к машинам, неподалеку от которых и находился Стас.

Бригадир увидел его, недоуменно повел бровью, небрежным жестом подозвал к себе и насмешливо спросил:

— Ты что здесь делаешь?

— Так стрелка же скоро... — Стас замялся.

Быки лыбились, глядя на него.

— Так не для тебя же, — сказал Басмач. — Это у нас стрелка, а не у тебя, чувак.

Кто-то в толпе засмеялся с явной издевкой. Так веселятся, когда разводят лоха. А за кого еще можно было держать Стаса, если его называли не уважительно — пацаном, а пренебрежительно — чуваком.

— Значит, я не так понял, — сквозь зубы сказал Стас.

Действительно, ему всего лишь сказали, что через два часа братва выезжает на стрелку. Никто же не говорил, что он тоже должен ехать.

— Не так понял. — Басмач внимательно поглядел на него и кивнул.

— Тогда я пойду.

«Иди. И не просто иди!..» Что-то в этом роде ожидал услышать Стас.

— А стрелка? — с насмешливым удивлением спросил Басмач.

— Так это не у меня.

— Но ты же не ушел? Ты же здесь?

— Ну, здесь.

— Крутым хочешь быть? Так и будь им. Кумпол, пацан с тобой поедет. Э-э, как там тебя? — Басмач опять посмотрел на Стаса и вопросительно пошевелил пальцами.

— Стас.

— Я твою сестру знаю. Подъярова она, да? И ты Подъяров. Подъярком будешь. Ну, если не облажаешься. А если облажаешься, на хрена ты нам такой нужен! Кумпол, Подъярка с собой возьмешь.

— Возьму.

Высокий белобрысый парень с правильными чертами лица внимательно и серьезно смотрел на Стаса. Он, пожалуй, был единственным, кто не скалился, глядя на него.

Оказывается, на стрелку ехали только он и еще двое бойцов из бригады Басмача. Значит, все-таки звали Стаса на это дело. Видно, на этой стрелке действительно предстояло решить какой-то мелкий вопрос, если Басмач не побоялся привлечь новичка.

Все-таки у Стаса возникло чувство, что он собирался спрыгнуть с горящего самолета с парашютом, который укладывал пьяный в доску прапорщик с вещевого склада. Парашют мог не раскрыться, но и на падающем самолете оставаться было никак нельзя.